

В первую очередь Чжао Умянь по сюжету злодей. Если он хочет убить главного героя, разве в этом есть проблема?

Никаких проблем. Какой же он злодей, если не является врагом главного героя?

— Но... но ведь время для этого еще не пришло! Этот Ли Цимин сейчас просто ребенок. Он ничего не понимает и ничего не умеет! — воскликнул Чэн Ваншу.

— Именно поэтому убить его сейчас будет просто. Избавлюсь от него, и дело с концом, — заявил Чжао Умянь.

— Святые небеса, какая верная логика, какие объективные доводы, какая искусная аргументация, даже возразить нечего! Но он же главный герой! Он не может умереть сейчас! Если он умрет, кто спасет мир? В кого влюбится главная героиня? Как вообще будет развиваться сюжет? — тараторил Чэн Ваншу.

— Если не хочешь видеть, как я убиваю его... — начал Чжао Умянь.

— Не хочу! — подтвердил Чэн Ваншу.

— Тогда я могу выколоть тебе глаза, и ты ничего не увидишь, — договорил Чжао Умянь.

Чэн Ваншу: "...."

То есть "не увижу" в самом прямом смысле слова, да?

Пока Чэн Ваншу лихорадочно соображал, как бы переубедить Чжао Умяня, тот вдруг ледяным тоном произнес:

— Твоя любовь ко мне, оказывается, ничего не стоит. В конечном счете ты все равно на стороне так называемого праведного Дао.

— Что? — удивился Чэн Ваншу.

В этих словах как будто прозвучал намек на ревность и обиду.

— Ты ошибаешься, причем очень сильно! — возразил Чэн Ваншу. — Раз уж ты ставишь это под сомнение, то мне придется хорошенько тебе все объяснить. Даже если не упоминать о тех бесчисленных комментариях с кучей восклицательных знаков, которые я строчил годами, или дорогущем мерче, купленном втридорога, я когда-то из чистой любви написал фанфик на сто восемьдесят тысяч слов¹! Это больше, чем вся моя дипломная работа!

— Что такое "фанфик"? — спросил Чжао Умянь.

— Представь, например, что ты не встретил бы всех тех негодяев и не влип во все те неприятности, а жил бы спокойно и счастливо. Истории, написанные на основе оригинальной книги, называются фанфиками. И позволь добавить, что тот фанфик, который я написал про тебя, был невероятно популярным! Даже автор оригинальной новеллы ставил мне лайки и хвалил в комментариях за хорошо написанный текст!

Чэн Ваншу ожидал, что Демоноликий владыка лишь холодно фыркнет, выражая презрение и отвращение к словам "спокойно и счастливо".

К его удивлению, Чжао Умянь замолчал, надолго погрузившись в свои мысли.

Чэн Ваншу уставился на Чжао Умянь, напряженно работая головой в отчаянной попытке угадать его мысли.

О чем же думает Мян-Мян? Он все еще прикидывает в уме, как бы прикончить главного героя?!

Как же мне спасти тебя, уважаемый главный герой!

Ой, погодите-ка! Если главный герой умрет, не станет ли тогда главным героем Мян-Мян?

Кстати говоря, сейчас как раз популярны такие немного неадекватные протагонисты.

Эх, а ведь это тоже хорошо!

Пусть Мян-Мян будет главным героем! Мян-Мян — главный герой!

Стоп, я только что подумал, что Мян-Мян немного неадекватный. Он же это не услышал?

Чжао Умянь: "..."

Чжао Умянь поднял взгляд и внезапно спросил:

— Ты знаешь, почему небо темнеет?

— А? — удивился Чэн Ваншу, а потом он потер подбородок большим и указательным пальцами, стараясь уловить глубокий смысл этих слов. — Ты имеешь в виду, что небо то светлеет, то темнеет, потому что противоречия едины, две противоборствующие стороны зависят друг от друга, а значит, ты, будучи злодеем, обязан причинить вред главному герою?

— Потому что людям нужно спать и отдыхать, — после небольшой паузы сказал Чжао Умянь.

Чэн Ваншу: "..."

— И правда, уже поздно, давай спать, — произнес Чэн Ваншу.

Хотя Чэн Ваншу терзался страхом из-за того, что главного героя вот-вот убьют, он все равно спокойно уснул.

Прости, главный герой! Путешествовать целыми днями очень утомительно!

На следующий день, с третьим криком петуха, Чэн Ваншу медленно проснулся и обнаружил, что Чжао Умянь собирает вещи.

Чжао Умянь коротко сказал:

— Вставай, нам пора.

А? Куда пора?! Убивать главного героя?!

Чэн Ваншу кувырком скатился с кровати и вцепился в руку Чжао Умяня.

— Погоди! Ты не можешь убить главного героя!

Чжао Умянь прищурил глаза, в глубине которых таился пронизывающий холод.

Ощувив на себе этот ледяной взгляд, Чэн Ваншу на мгновение застыл и тут же заговорил по-другому:

— Ты не можешь убить его сейчас, потому что у тебя ничего не выйдет.

— Вот как? — холодно усмехнулся Чжао Умянь.

— Я правду говорю! — воскликнул Чэн Ваншу. — Ты вообще знаешь о семейном происхождении главного героя? И все равно пойдешь? Мян-Мян, совсем недавно ты изо всех сил пытался ускорить свою культивацию, и теперь всего лишь на ступени Золотого ядра. Наверняка твои основы все еще нестабильны?

Чжао Умянь промолчал.

Чэн Ваншу верно угадал. Хотя Чжао Умянь, полагаясь на воспоминания и опыт прошлой жизни, всего лишь за несколько месяцев достиг ступени Золотого ядра, его основы были нестабильны. К тому же, в недавней схватке с даосским мастером Увэем он повредил меридианы, что значительно ослабило его.

Увидев, что Чжао Умянь молчит, Чэн Ваншу понял, что попал в точку, и продолжил:

— Ты знаешь семью Ли из павильона Десяти тысяч снадобий в Юньхуа? Семья Ли поколениями изготавливает лекарства и духовные пилюли. Это богатый и влиятельный клан. Главный герой Ли Цимин — единственный сын семьи Ли, все в нем души не чают. Если ты тронешь его, то пойдешь против всей семьи Ли. Сможешь ли ты в одиночку одолеть сотни людей?

Чжао Умянь бросил взгляд на Чэн Ваншу.

— Собирайся.

Плечи Чэн Ваншу поникли.

— Все-таки идем?

— Идем в городок Паньлун, — сказал Чжао Умянь.

Чэн Ваншу: ?!

Хорошая новость: Демоноликий владыка передумал убивать главного героя прямо сейчас.

Плохая новость: он решил сначала поднять свой уровень культивации, пока полностью не будет уверен в своих силах, а уже потом убить его.

Городок Паньлун — прекрасное и живописное место, где тонкие облака вплетают узоры в небесную гладь. Однако без ветра не бывает волн, поэтому нужно знать свое место и вести себя благоразумно.

Прибыв в городок Паньлун, Чжао Умянь и Чэн Ваншу приобрели дом с небольшим двориком на то золото и серебро, которое они прихватили из поместья Чэн.

Затем Чжао Умянь, даже не успев согреть постель, умчался культивировать в самую чашу

горного леса, наказав Чэн Ваншу каждые несколько дней приносить ему съестные припасы.

Чэн Ваншу прекрасно понимал, что нельзя осушать пруд, чтобы выудить рыбу, ведь деньги и ценности рано или поздно закончатся. По этой причине он решил выйти в город и найти работу.

Как раз в это время набирали людей в одном из ресторанов, так что Чэн Ваншу решил испытать судьбу. Представ перед хозяином, он уверенно хлопнул себя по груди и заявил:

— Умею читать, писать и считать.

Пусть прочувствуют уровень образования двадцать первого века!

После этого хозяин достал счета.

— Вот, покажи, как умеешь ими пользоваться.

— Ой! Это... — замялся Чэн Ваншу.

Тот самый момент, когда привычка полагаться на современные вычислительные машины наголову побеждена мудростью предков.

Хозяин не стал сердиться на Чэн Ваншу. Убрав счета, он внимательно рассмотрел его лицо и увидел, что перед ним довольно привлекательный юноша с сияющими глазами и белоснежными зубами. Подумав, что даже если тот будет плохо справляться с обязанностями, то хотя бы сможет служить лицом заведения, хозяин спросил, не хочет ли он разносить гостям блюда.

— Да, конечно! — воскликнул Чэн Ваншу.

Простая работа в ресторанчике приносила немного денег. К счастью, хозяин был человеком добрым, поэтому загружали его несильно, да еще и бесплатно кормили. Так что Чэн Ваншу был вполне доволен жизнью.

Однажды утром торговец зеленью слишком припозднился, поэтому хозяин отправил Чэн Ваншу разузнать, в чем дело.

На полпути Чэн Ваншу повстречал спешащего ему навстречу торговца, который вел за собой осла с повозкой, доверху нагруженной свежей зеленью.

Когда они встретились, торговец вытер рукавом пот со лба и сказал:

— Прошу прощения, по дороге я столкнулся с господином Цинем, который возвращался в свое поместье в паланкине после церемонии поклонения предкам. Процессия была огромной, а дорога слишком узкой, чтобы я мог проехать со своей повозкой, вот и задержался.

Пожив некоторое время в Паньлуне, Чэн Ваншу уже слышал о семье Цинь.

Семья Цинь была самой богатой в городке Паньлун, все их друзья и родственники были влиятельными сановниками и родовитой знатью. В Паньлуне они были так знамениты, что не было человека, который бы о них не знал.

— Ничего страшного, пойдём, — сказал Чэн Ваншу.

Когда они вернулись в ресторан, старательный Чэн Ваншу помог отнести овощи на кухню. Снова выйдя в зал, он увидел, как хозяин поманил его рукой.

— Ваншу, иди-ка сюда.

Чэн Ваншу быстро подошел к нему.

— Хозяин, я могу чем-то помочь?

Хозяин достал пухлый сверток из промасленной бумаги, перевязанный тонкой бечевкой, и протянул его Чэн Ваншу.

— На, держи. Хозяин лавки сладостей угостил. Это пирожные с порией и османтусом. Я такое не люблю, съешь сам.

Чэн Ваншу радостно принял сверток и рассыпался в благодарностях.

— Спасибо, хозяин!

Он подумал про себя: "Как раз завтра пойду увидеться с Умянем. Поедим с ним вместе!"

1. Это примерно 70-80 таких глав, практически полноценная книга.

2. Пория — это гриб-трутовик, внешне похожий на кокос. Он сладковатый на вкус.

<http://bllate.org/book/16983/1630627>